

11. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. проф. А.П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006. – 1680 с.

**AXIOLOGICAL MEANINGS OF EVIDENTIALITY
IN MODERN GERMAN NEWSPAPER JOURNALISTIC DISCOURSE**

N.R. Urazayeva

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

The article is devoted to the study of the category of evidentiality as a means of argumentation in German newspaper articles. The analysis of the German language means with evidential semantics is carried out with the consideration of author's subjective evaluation.

Key words: *evidentiality, journalistic discourse, evaluation, German language, argumentation.*

Об авторе:

УРАЗАЕВА Наиля Радифовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, *e-mail*: nailjaurasaewa@yandex.ru

УДК 811

**К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ДИСФЕМИЗМОВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

(на материале онлайн-версии журнала «Сноб»)

Ю.А. Чернавина, А.С. Комкова

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск

В статье рассматривается проблема классификации дисфемистических единиц в современном русском языке СМИ. Многие ранее табуированные темы стали подниматься в источниках масс-медиа, открыв новый языковой стилистический пласт для изучения. Дисфемизм все ещё мало изучен современными лингвистами, большая часть научных исследований посвящена процессу эвфемизации.

Ключевые слова: *дисфемизмы, дисфемизация, огрубление речи, язык СМИ, стилистический прием, детабуированная лексика.*

Художественная речь требует грамотного творческого использования арсенала языковых средств с учетом целесообразности речевых изменений в значении слов, их сочетаемости и уместности. В современной речи наблю-

даются две противоположные тенденции: целенаправленное усиление негативной экспрессии, «огрубление» речи или дисфемизация и ослабление негативной оценки, «смягчение» речи или эвфемизация. Особенно ярко эти явления представлены в языке СМИ, где к ним прибегают для создания определенного образа, негативного или положительного тона публикации, привлечения целевой аудитории, оказания влияния на общественное мнение и по ряду других причин.

При этом нельзя не отметить, что большинство тем, которые ранее были табуированы или освещались журналистами и колумнистами в значительно меньшем объеме и с тщательной маскировкой «острых углов» (напр., гендерно-ориентированные темы, проблемы самоидентификации и др.), сегодня выносятся на первый план в российском обществе. Эти изменения находят соответствующее отражение в языке – происходит *детабуирование обценной лексики*, причем не только в русском языке, но и в других языках мира. По утверждению исследователя Т.А. Островской, еще сравнительно недавно настоящим публичным шоком стала вообще возможность употребления обценной, «грязной» лексики женщинами. Современные женщины демонстрируют таким образом свободу от каких-либо ограничений, равно как и от «чувства стыда» [Островская 2012: 3].

Несомненно, явления *эвфемизации* и *дисфемизации* являются собой лингвистическую дихотомию: они противоположны, но одновременно неразрывно связаны друг с другом. К использованию *эвфемизма* в речи прибегают для того, чтобы избежать коммуникативных конфликтов и неудач, в то время, как основной функцией *дисфемизма* считается намеренное обозначение какого-либо понятия в значительно более резкой или грубой форме [Крысин [http](#)]. Следует сказать, что дисфемизация («огрубление») и эвфемизация («ослабление/смягчение») могут рассматриваться не просто как языковые, но как обширные культурно-когнитивные и социальные явления [Степанов 1971: 116-125; Комкова 2017: 74-75].

Интересно, что проблеме классификации эвфемизмов посвящено достаточно много работ в разные периоды таких российских исследователей, как Л.П. Крысин, Б.А. Ларин, В.П. Москвин и Е.П. Сеничкина, В.В. Панин, М.Л. Ковшова, однако, общепринятой классификационной модели дисфемизмов до сих пор, насколько нам известно, нет. Попытки классифицировать дисфемизмы русского языка предпринимались, но большинство из них представляют собой рассмотрение видов и особенностей функционирования дисфемизмов на основе их отношения с эвфемизмами, сопоставляя и противопоставляя их или вообще рассматривая дисфемизм («деэвфемизм»), как вид эвфемизма [Сеничкина 2006].

Вышеуказанные обстоятельства, а также необходимость исследования процесса дисфемизации в газетно-публицистическом дискурсе, где сегодня наблюдается отсутствие попыток «завуалировать» суть вопроса, существенное возрастание количества слов с отрицательной коннотацией и даже

стремление к использованию грубоэкспрессивной и оценочной лексики [Азнабаева 2009; Бойко 2005; Катенева 2013] обуславливают актуальность данной работы.

Цель данной статьи состоит в рассмотрении видов дисфемизмов в современных российских СМИ, особенностей их функционирования в материалах выбранного издания.

Объектом исследования послужили текстовые материалы колумнистки Арины Холиной в интернет-версии ежемесячного журнала «Сноб». Данное издание характеризуется как «дискуссионное, информационное и общественное пространство людей, которые живут в разных странах, говорят на разных языках, но думают по-русски» [Сноб [http](http://snob.ru)]. Целевой аудиторией считаются социально активные люди от 30 до 40 лет, с доходом выше среднего и высшим образованием. Журнал ориентирован на мужчин и женщин в равной степени. Актуальные тематические пласты с аналитикой текущих политических и социокультурных вопросов интересны современному читателю, о чем свидетельствует тираж издания – 50 000 экземпляров в месяц.

В настоящем исследовании было проанализировано 35 текстовых материалов онлайн-версии журнала «Сноб», автором которых является Арина Холина. В результате исследования было обнаружено 95 дисфемистических единиц, что является достаточно репрезентативным показателем наметившейся тенденции обращения к использованию дисфемизмов в газетно-публицистическом дискурсе. Языковыми ресурсами, способствующими образованию такого явления, как дисфемия, как показали результаты исследования, могут выступать как контекстуально обусловленные дисфемизмы, так и чистые дисфемизмы, вошедшие в узус. Авторские, индивидуально-контекстные, окказиональные дисфемизмов не закреплены за определенными лексемами. Эти дисфемизмы формируются в следствие трансформации нейтрально окрашенных слов. Такие слова получают дополнительную отрицательную коннотацию.

Анализ текстовых материалов позволил выделить четыре основных вида дисфемизмов, которые могут быть использованы в языке СМИ, с обращением к примерам их реализации в исследуемых текстах А. Холиной:

1) прямые и образно-эмоциональной характеристики человека:

а) ругательства, нецензурные выражения без указания на конкретную деятельность или позицию человека (напр., *идиот, стерва, кретин, мерзавец*):

«Хороший мужик», который «много сделал», – это в переводе с русского женского означает «не совсем мудака».

Дисфемия, несомненно, является приемом нарочитого пренебрежения требованиями ситуативной уместности речи. Дисфемизм *мудака* в данном контексте передает авторскую иронию.

Есть самовнушение и привычка к неудобствам, которая делает из веселых страстных людей нервно-паралитичных зад-

ротом.

Вульгаризм *задрот* в сочетании с определением *нервно-паралитичные* используется автором в качестве интенсификаторов описания при выражении авторского отношения к рассматриваемой категории людей.

б) зоосемантические метафоры, отсылающие к наименованиям животных и подчеркивающие отрицательные свойства человека (напр., *козёл, осёл, овца*):

Слизь довольна – она сделала своей женщине приятно: теперь все завидуют, что ее мужик еще больший козлина, чем у них.

Нейтральным аналогом дисфемизма *козлина* является *непорядочный представитель мужского пола* или просто *непорядочный мужчина*, однако автор даже не пытается подобрать замену негативному коннотату, а широко использует дисфемизмы.

в) антропонимы, используемые для сравнения с историческими или литературными персонажами:

Керри – немного улучшенная версия Бриджит Джонс, которую в начале XXI века все обожали, а теперь она выглядит просто карикатурой на женщину.

Автор, иронизируя, использует отсылки к двум персонажам, растроганным массовой культурой. А. Холина описывает Керри Брэдшоу, героиню книги и сериала «Секс в большом городе» и проводит сравнения с Бриджит Джонс, также героиней книги и фильма, указывая, что персонаж Керри хоть и является более положительным, чем персонаж Бриджит, однако кумир девушек являет собой «карикатуру на женщину».

Русские мужчины, которых привлекают русские женщины в Амигуа Ассоль, ждущей годами великой любви, – это как раз те, что «едят салаты». Неуверенные и скучные.

Автор ссылается на героиню романа «Алые паруса», используя контекст для придания антропониму пейоративного значения.

Женщины все еще играют в душечек и попрыгуньи, а на самом деле нам уже давно не интересно использовать мужчин для каких-то своих целей. Это невыгодно и тоскливо. И несексуально.

Прецедентные имена «Душечка» (отсылка к рассказу А. П. Чехова) и «Попрыгунья» (отсылка к басне И. А. Крылова «Стрекоза и Муравей») становятся дисфемизмами, поскольку указывают на негативные качества героинь данных произведений, также данные прецедентные феномены намеренно употребляются во множественном числе, подчеркивая авторскую иронию и позицию в целом по отношению к выделяемой категории женщин.

г) слова и выражения, обозначающие социально-осуждаемую, антиобщественную деятельность или позицию человека (напр., *жулик, мошенник, проститутка, расист, ханжа*):

Но надо повзреть и понять, что это все не про нас. А

про тех одержимых ханжей, которые внушали нам (и внушили, мать их!), что секс – это грязь и гадость.

За счет использования лексической единицы *ханжа* с ярко выраженной негативной оценкой, *секс* вместо *половой акт*, журналистка обращает внимание читателя на табуированные темы и искусственные запреты (*внушали нам, что секс – это грязь и гадость*), обозначая свою позицию по данному вопросу.

А диагноз после прохождения теста просьба записать самостоятельно – не щадя ни гусяного пера, ни свечей, ни са-момнения. Иначе и не заметите, как окажетесь в Музее воско-вых старперов, у которых есть мозг, но нет души, и которые тают от дуновения свежего ветра.

Дисфемизм *старпер* (нейтральный аналог – *человек в возрасте*) указы-вает на социально осуждаемую чрезмерно консервативную и старомодную категорию людей, отрицающую нововведения. Автор вписывает данный дисфемизм в контекст при помощи слов: *музей, восковой, гусяное перо*, ко-торые помогают в создании необходимого образа в сочетании с неприкры-той иронией.

2) грубо-просторечные наименования анатомии и физиологии че-ловека и его сексуальной жизни (напр., *вставлять, трахаться, отжа-рить, обоссаться, шлюха*):

А вот, например, Навальный – он не политик, а революци-онер по характеру. И я не знаю ни одного человека, даже среди яростных ненавистников режима, который бы не обоссывал себе штаны при мысли, что Алексей может стать президен-том. Уже только за желание расплываться с Чечней. Потому что это реально страшно.

Стилистически окрашенный глагол *обоссывать* относится к пласту гру-бо-просторечной лексики и реализует функцию интенсификации действия.

Любишь русские фермерские продукты? Ну, точно шлюха Пескова.

В данном примере существительное *шлюха*, вписанное в контекст пред-почтения отечественных продуктов передаёт авторскую иронию.

Боже-боже. Где те чудные годы, когда я могла прямо ска-зать: «Милая, если тебя завтра никто не трахнет – кранты тебе. Ты прямо на глазах усыхаешь. Возьми себя в руки – раз-двинь ноги, выпей стакан виски залпом, сядь уже на чей угодно член».

Дисфемизмы *трахнуть, кранты, садиться на член, на глазах усыхать, шлюха* включают в себя сему пренебрежения. Стилистически окрашенная конструкция *возьми себя в руки – раздвинь ноги* – игровое сочетание фразео-логизма с просторечной лексикой, выражающее авторскую иронию. Стили-стически создается эффект беседы автора с читателем, неприкрытого тща-тельно подобранными нейтральными, «красивыми» фразами разговора, что называется по душам.

3) уничижительная оценка поведения и состояния человека (напр., *переть, вонять, трепаться, разевать рот, хапать, уродливый*);

Как же зае... утомило, что любой философ, взрощенный ДОМ-ом 2, вот открывает рот и говорит: "Ах, эти феминистки, они такие уродливые, у них усы растут, они не нравятся мужчинам и, вообще, воняют потом"!

Апосиопеза *как же зае...* подразумевает глагол, синонимичный глаголу *утомило*, данный дисфемизм усиливает последующий *воняет*, который намеренно употреблен автором вместо синонимичного нейтрального *пахнет* с целью усиления комического эффекта в изображении человека, ничего из себя не представляющего, по мнению автора, но негативно относящегося к феминисткам.

Часто используются глаголы с осуждающим значением (напр., *хапнуть*)

А где-то рядом в кадре рыдает Бузова, вытирая сопли нарощенными волосами, и за свою нелепую искренность получает по миллиону подписчиков в минуту.

Фраза *вытирать сопли нарощенными волосами* в данном контексте используется с целью выражения авторской иронии, негативной оценки поведения и состояния конкретной известной личности.

4) идеологизация нейтральных слов (контекстуальные дисфемизмы):

Хороший мужик», который «много сделал», – это в переводе с русского женского означает «не совсем мудака».

В данном случае реализуется такая функция, как подмена смыслов и эмоциональное насыщение. Стилистический нейтральный *хороший мужик* трансформируется в противоположный по смыслу пейоратив *не совсем мудака*. Следует понимать, что в вопросе отнесения/не отнесения выражения к дисфемизму большую роль играет контекст, в отрыве от которого многие выражения могут казаться нейтральными или отнесенными в неподходящую группу.

Таким образом, несмотря на существование достаточного внушительного количества работ, посвященных вопросам дисфемии, данные труды не являются исчерпывающими. Многие аспекты этого явления до сих пор остаются дискуссионными, как, в частности, рассмотренная проблема выделения классификационной модели дисфемизмов. Необходимость в полной классификации дисфемизмов на основе русского языка, несомненно, существует. Однако, возникает вопрос: возможно ли это осуществить? В этой связи, представляется справедливым высказывание Н.А. Резановой о том, что «по мере того как общество развивается и меняется, будут появляться новые табу, и по-новому будут корректироваться этические, а соответственно и речевые нормы, из чего следует, что и дисфемистический словарь будет непрерывно расширяться» [Резанова 2008: 280]. Так или иначе, но нельзя отрицать тот факт, что дисфемизмы обладают большим экспрессивным и

манипулятивным потенциалом, чем эвфемизмы, чем достаточно активно сегодня пользуются журналисты и колумнисты российских и иностранных изданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнабаева А.Р. Эвфемизация и дисфемизация лексики русского языка в постперестроечный период / А.Р. Азнабаева // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 2. – С. 486-488.
2. Бойко Т.В. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.В. Бойко; СПб [б.и.], 2005. – 206 с. – На правах рукоп.
3. Катенева И.Г. Намеренная дисфемизация текстов как характеристика коммуникативной политики современной оппозиционной прессы / И.Г. Катенева // Вестник Челябинск. гос. ун-та. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2013. – Вып. 80. – № 21 (312). – С. 269-276.
4. Комкова А.С. Феномен семиотического ослабления в англосаксонской лингвокультуре VII-XI вв.: монография / А.С. Комкова. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – 170 с.
5. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи [Электронный ресурс] / Л.П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994. – № 1-2. – С. 28-49. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm>
6. Островская Т.А. Эвфемизация и обратные процессы в современном поведенческом дискурсе / Т.А. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – Вып. 3. – С. 138-142.
7. Резанова А.Н. Классификация дисфемизмов по лексико-семантическим разрядам / А.Н. Резанова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – № 28 (63). – Ч. 1. – С. 277-280.
8. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс / Е.П. Сеничкина. – М.: Высшая школа, 2006. – 152 с.
9. Степанов Ю.С. Семиотика / Ю.С. Степанов. – М.: Радуга, 1983. – 627 с.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- Холина А. Веселый русский (17.12.16) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/118156>
- Холина А. Миранда vs Керри. Как наши любимые герои сериалов стали аутсайдерами (1.05.2018) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/136986>
- Холина А. Москвичи против провинциалов. Или все наоборот 6.10.2017 [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/profile/9723/blog/129841>
- Холина А. Несексуальный русский (22.01.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/119584>
- Холина А. Трагедия русской женщины (1.12.16) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/profile/9723/blog/117470>
- Холина А. Мужчина, женщина и деньги (29.01.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/119858>
- Холина А. Эрекция тшеславия (04.02.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/120157>

- Холина А. Сын, его жена и любовница (15.02.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/profile/9723/blog/120699>
- Холина А. Как правильно ненавидеть бывших (26.02.2017) [Электронный ресурс]. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/120963>
- Холина А. Да пребудет с нами зависть (05.03.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/121240>
- Холина А. Молодой любовник или смерть (19.03.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/121884>
- Холина А. Культура зависти (26.03.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/122180>
- Холина А. Хороший мужик, надо брать! (09.04.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/122937>
- Холина А. Хищница готовится к прыжку (23.04.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/123594>
- Холина А. Секс для терпеливых (30.04.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/124700>
- Холина А. Стерва «на час» (21.05.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/123893>
- Холина А. Когда икра не лезет в горло (3.07.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/125279>
- Холина А. Почему не хочется секса 9.09.2017 [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/128788>
- Холина А. Как худеть, получая удовольствие (17.10.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/profile/9723/blog/130239>
- Холина А. Шоу Ксении Собчак (19.10.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/profile/9723/blog/130354>
- Холина А. Сексуальная утечка (20.10.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/130336>
- Холина А. Высший свет в большой политике (25.10.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/profile/9723/blog/130562>
- Холина А. Если что сексуально – так это феминизм! (2.11.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/profile/9723/blog/130835>
- Холина А. Кому нужен этот секс (31.01.2018) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/133867>
- Холина А. Посмотри налево (9.02.2018) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/134177>
- Холина А. Философия жадности (14.02.2018) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/134342>
- Холина А. Правила игры затравленных страдалиц (05.04.2018) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/136007>
- Холина А. О настоящей слабости мужчин (26.04.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/136868>
- Холина А. Жирных – в концлагерь! (23.06.2018) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/profile/9723/blog/139058>
- Холина А. Гламур, не скандал, «не украла, а вдохновилась» (28.07.2017) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/profile/9723/blog/127453> Холина

- Холина А. Костры тцеславия (9.08.2018) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/entry/164293>
- Холина А. Блеск и нищета старперства (5.10.2018) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/entry/166585>
- Холина А. Инструкция для российских мужчин (12.10.2018) [Электронный ресурс] / А. Холина. – <https://snob.ru/entry/166753>
- Холина А. Эпоха свободного выбора (24.10.2018) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/entry/165931>
- Холина А. Пора раздвинуть ноги (3.11.2018) [Электронный ресурс] / А. Холина. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/130872>

ON THE PROBLEM OF DYSPHEMISM CLASSIFICATION IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

(based on materials of the online version of the magazine «Snob»)

Yu.A. Chernavina, A.S. Komkova

Siberian Transport University, Novosibirsk

The article deals with the problem of classification of dysphemistic units in the modern Russian language of the media. Nowadays many previously taboo themes are discussed in the sources of the media, opening a new linguistic stylistic layer for the study. Dysphemias remain understudied by modern linguists, most of the research is still devoted to the process of euphemization.

Key words: *dysphemism, dysphemias, stylistic device, taboo, mass media language.*

Об авторах:

ЧЕРНАВИНА Юлия Алексеевна – магистрант кафедры «Мировая экономика и туризм» Новосибирского государственного университета путей сообщения, *e-mail:* yulianaue@mail.ru

КОМКОВА Анастасия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Английский язык» Новосибирского государственного университета путей сообщения, *e-mail:* raykova88@mail.ru